

Из ямы они вытащили правую руку Хуа Тяньсяо — на кисти еще болтался обрывок грязного рукава.

Голос Пу Тяньбая заметно дрогнул:

— Может, это та самая рука, которую вчера откусили?

Никто не ответил. Фан Сынун молча принялся копать дальше, упорно вонзая лопату в землю. Он перерыл всю комнату до последнего угла, но больше ничего от Хуа Тяньсяо не нашел.

Фан Сынун облегченно перевел дух.

И пусть они взялись за дело раньше остальных, Юй Цюся почти не помогал. Когда они наконец закончили уборку во второй комнате и вышли в коридор, остальные трое как раз вытаскивали свои мешки наружу.

Переглянувшись без лишних слов, они спустились на первый этаж. Мешки сгрузили в пустующую каморку, стащили вместе и намертво связали толстой веревкой, затянув узел на несколько мертвых петель.

— Будем надеяться, они выберутся оттуда не сразу, — тихо произнес Юй Цюся.

Лица у всех были мрачнее тучи.

Затем они вернулись в столовую, помогли добраться до комнат Юань Гуаньцзюню и Хуа Тяньсяо, после чего поспешили разойтись.

Чу Шэньнань порывался расспросить Юй Цюся о развитии сюжета и о том, что им удалось разузнать сегодня в тюрьме, но тот лишь отмахнулся, пообещав во всем разобраться завтра.

Проходя мимо лестницы, Фан Сынун бросил взгляд на часы — до восьми оставалось еще минут пятнадцать. Сегодня они разбежались непривычно рано.

Едва Фан Сынун опустился на постель, готовясь перевести дух, как Юй Цюся негромко произнес:

— Хуа Тяньсяо, скорее всего, мертв.

По спине Фан Сынуна пробежал ледяной озноб:

— Что?

Юй Цюся повторил свои слова тем же ровным тоном.

— Погоди, но ведь это неточно, — попытался возразить Фан Сынун. — Мы же все обыскали. Там лежала только кисть. Вдруг это тот самый кусок, который вчера проглотил похороненный нами уборщик?

— Исключено, — покачал головой Юй Цюся. — Тебя вчера не было, ты не видел, как тварь пожирала плоть. Скажу так: она вгрызалась с такой силой, что с хрустом перемалывала кости вместе с кожей.

Фан Сынун все понял, и лицо его стремительно побледнело.

— Но на обрывке рукава, в который была завернута найденная рука, не оказалось ни капли крови, ни следов зубов, — договорил Юй Цюся. — А это просто невозможно.

Фан Сынун несколько раз беззвучно открыл и закрыл рот.

— Почему же ты не сказал об этом Пу Тяньбаю?

— С поведением Хуа Тяньсяо что-то не так. Похоже, он сам не осознает, что мертв, — пояснил Юй Цюся. — Известно, что подобные призраки не ведают о своей участи, пока их не окликнешь или не разоблачишь. Стоит раскрыть правду — и они пробуждаются. Я побоялся, что наши слова спровоцируют беду там, где пока все спокойно.

Фан Сынун с силой потер лицо ладонями. Бессонная ночь давала о себе знать — усталость навалилась свинцовой тяжестью.

Однако Юй Цюся не дал ему расслабиться:

— Наша комната тоже под ударом. Оставаться здесь ночью и покорно ждать гибели нельзя.

Фан Сынун изумленно вскинул голову.

Список жертв рос пугающе быстро. Четверо погибли безвозвратно, а если считать Хуа Тяньсяо — уже пятеро.

Первая ночь унесла чью-то жизнь — теперь стало ясно, что это был Хуа Тяньсяо, хотя причины оставались загадкой. На второй день прямо при свете солнца погиб Го Цзыюй, нарушивший запрет: «Не открывай окно, даже если распахнута дверь». Той же ночью смерть настигла Линь Чжэ, который опоздал к ужину. На третью ночь несчастье случилось с Цинь Фэй из-за окровавленного лоскута ткани. А вчера, на четвертую ночь, сгинул Лу Шэн, совершив роковую ошибку — взглянув в лицо уборщику.

Из этой череды кошмаров вырисовывалась черная закономерность.

Тот, кто преступал правила, становился мишенью номер один. За исключением Го Цзыюя, который погиб мгновенно на месте преступления, остальные нарушители доживали до сумерек и умирали ночью. Но если правила никто не нарушал, в силу вступал иной критерий — кровь. Стоило испачкаться в ней, и ты оказывался следующим в очереди на тот свет.

Первым тому доказательством была смерть Цинь Фэй: в ее последний день никто из выживших не преступил запреты.

Вторым — события вчерашнего вечера. Фан Сынун, Хуа Тяньсяо и доктор Чжань Чэнсяо успели запятнать себя кровью, но ночью погиб Лу Шэн, поскольку именно он грубо нарушил главное правило.

Вывод напрашивался сам собой: нарушение правил гарантировало смерть в первую очередь. Если же все вели себя благоразумно, проклятие переключалось на тех, кто запятнал себя чужой кровью.

Сейчас, когда правила заучили наизусть, глупцов среди них не осталось. Нарушать табу больше никто не собирался.

Значит, этой ночью костлявая рука потянется к тем, кто замарался кровью — к Фан Сынуну, Хуа Тяньсяо или Чжань Чэнсяо.

Но если Хуа Тяньсяо уже мертв... выбор сужался до двоих: Фан Сынуна и доктора Чжаня.

При худшем раскладе, если жертву выбирали в случайном порядке, шансы Фан Сынуна увидеть рассвет составляли пятьдесят на пятьдесят. Если же существовал строгий порядок — он был обречен на все сто процентов.

Фан Сынун и сам прекрасно понимал свое положение, но помалкивал. Он никак не ожидал, что Юй Цюся сам заведет об этом разговор.

Какая разница, если рок все равно неизбежен? Зная характер Юй Цюся, Фан Сынун полагал, что тот скорее позволит ему уйти тихо, в блаженном неведении, избавив от лишних мук страха.

Неужели у Юй Цюся созрел какой-то план?

Умирать Фан Сынуну не хотелось. Он тут же подался вперед:

— И что нам делать?

— Идти в комнату Ху Бая, — ответил Юй Цюся.

Фан Сынуна уставился на него, решив, что ослышался:

— К Ху Баю?!

— Ты все правильно понял, — Юй Цюся читал его мысли как открытую книгу. — Именно к нему.

Заметив, как нахмурился его спутник, Юй Цюся терпеливо пояснил:

— Вспомни: Ху Бай нанял людей, чтобы выследить монстра. Тварь за версту обходит его жилище.

Серьезный тон Юй Цюся вселял робкую надежду, но сомнения все еще грызли изнутри:

— А если хозяин окажется дома?

— Помни, кто наш истинный враг. Людей убивает монстр, — напомнил Юй Цюся.

— Откуда у тебя такая уверенность? А если убийца — один из уборщиков Ху Бая?

— Исключено, — покачал головой Юй Цюся. — Вчерашняя схватка Лу Шэна с уборщиком показала, что при всем внешнем сходстве с монстром, силы у них неравны. Уборщик гораздо слабее. Цинь Фэй прикончило именно то чудовище, прислужникам это просто не под силу.

Голова у Фан Сынуна шла кругом, но спорить он не стал. Да и когда он вообще перечил Юй Цюся? В глубине души Фан Сынуна было плевать на логику, истину и здравый смысл — если Юй Цюся назовет черное белым, он лишь молча согласится. Смысл его мира заключался не в поиске правых и виноватых, смысл заключался в самом Юй Цюся.

Единственное, что по-настоящему страшило Фан Сынуна — возможность подставить под удар самого Юй Цюся. Но раз смертельная опасность миновала их обоих, глупо было упускать шанс спастись.

Стараясь не шуметь, они скользнули вниз по лестнице.

Из кухни, мимо которой они прокрадывались, доносился негромкий плеск воды — похоже, Ху Бай всюду гремел посудой.

Быстро миновав двор, они оказались у дверей одноэтажного флигеля, где обитал

управляющий.

Юй Цюся осторожно надавил на ручку. Дверь послушно подалась назад и отворилась без единого скрипа.

Фан Сынун удивленно шепнул:

— Откуда ты знал, что замок открыт?

— Заметил днем, — так же тихо ответил Юй Цюся.

Фан Сынун мысленно хлопнул себя по лбу. Он и забыл, как Юй Цюся часами простаивал на галерее пятого этажа, внимательно изучая каждый закоулок внизу.

— А если он вернется раньше времени? — не унимался Фан Сынун.

— Не вернется, — уверенно отрезал Юй Цюся. — Я засекал: на мытье посуды у него уходит ровно полчаса.

В столовую за парализованными Юань Гуаньцзюнем и Хуа Тяньсяо они заглянули около сорока минут восьмого. Если Ху Бай принялся за приборку сразу после их ухода, он освободится не раньше десяти минут девятого. На часах не было и восьми, а значит, у них оставался приличный запас времени.

— Идем, — Юй Цюся скользнул внутрь, пропустил спутника вперед и аккуратно притворил за собой створку, вернув защелку в прежнее положение.

Когда глаза привыкли к полумраку, Фан Сынун огляделся.

Флигель представлял собой одну просторную вытянутую комнату. Справа от входа высился тяжелый платяной шкаф, рядом примостился обеденный стол. Чуть дальше, у стены, темнела раковина и кухонная столешница — подобие открытой кухни, отделенное от остального пространства легкой полупрозрачной занавесью. За тюлем угадывалась спальная зона: широкая кровать, рабочий стол и ростовое зеркало в углу.

Сделав глубокий вдох, Фан Сынун попытался унять бешено колотящееся сердце, но ледящий страх не желал отступать.

Еще бы — за пару минут до наступления комендантского часа они добровольно залезли в самое логово зловещего хозяина этого места.

Время неумолимо близилось к восьми. Случись что, они даже до лестницы пробежать не успеют.

Впрочем, одна мысль все же принесла ему горькое утешение.

«Если эта ночь суждена стать для меня последней, провести ее бок о бок с Юй Цюся — не самый худший финал»

Юй Цюся, не подозревая о метаниях своего спутника, уже бесшумно подошел к письменному столу в спальном зоне и внимательно изучал какой-то предмет.

Фан Синун бесшумно приблизился. Первым делом он проверил шпингалет на окне над столом — заперто наглухо. Только после этого он заглянул через плечо Юй Цюся.

В руках у того была толстая тетрадь в потрепанном переплете.

— Дневник? — шепотом спросил Фан Синун.

— Не знаю, ничего не разобрать, — Юй Цюся наклонил страницы, чтобы на них падал слабый свет из окна.

Каждая строчка была яростно перечеркнута грубыми, жирными штрихами. Кто-то старательно и зло вымарывал написанное, превращая буквы в сплошное черное месиво.

Не обнаружив никаких зацепок, Юй Цюся вложил тетрадь в руки Фан Синуна, а сам принялся методично обыскивать ящики стола. Пусто. Тогда он тихо скользнул обратно к выходу, к массивному платяному шкафу, и потянул на себя тяжелую створку.

Фан Синун затаил дыхание, провожая его взглядом. Сердце предательски ухнуло куда-то вниз — в любом уважающем себя хорроре подобные шкафы никогда не пустовали.

К счастью, обошлось без кошмаров. Внутри висела самая обычная одежда: строгие рубашки, глухие пиджаки — все в унылой черно-серо-белой гамме, полностью под стать хозяину.

Притворив дверцу, Юй Цюся присел у обеденного стола, заглядывая под столешницу. До Фан Синуна наконец дошло: тот ищет укрытие на ночь.

Однако комнатка была как на ладони. Единственным надежным тайником казался разве что тот самый шкаф.

Мысленно вздохнув, Фан Синун снова уткнулся в испорченную тетрадь.

Последний луч заходящего солнца скользнул по стенам и погас, погружая комнату во тьму. Глаза быстро устали от постоянного напряжения. Фан Сынун зажмурился и потер веки. Когда он снова взглянул на страницу, среди хаотичного нагромождения черных чернил ему на мгновение почудился едва уловимый силуэт... латинская «Н» и цифра «0».

«Н»? «0»?

«Что это? Формула? Вода?»

Он присмотрелся внимательнее, но видение исчезло, сменившись бессмысленным узором из агрессивных рваных росчерков.

«Показалось, не иначе»

Фан Сынун еще раз моргнул, и тут его осенила мысль, от которой волосы на голове зашевелились.

— Погоди, — прошептал он, подбираясь ближе к другу. — Тут что-то не сходится. Если чудовище давно знает, где живет Ху Бай, и даже умудрилось пробраться сюда, чтобы совершить убийство... зачем тогда нанимать детектива? В этом же нет никакого смысла. С чего ты взял, что монстр боится сюда соваться?

Юй Цюся резко вскинул руку:

— Тсс!

По бледности лица Юй Цюся Фан Сынун понял, что дела плохи. Он замер, безмолвно вопрошая взглядом: «Что там?»

Через мгновение до его слуха донеслись тихие шаги на дорожке во дворе. В голове вспыхнуло страшное осознание.

Ху Бай возвращался! Намного раньше времени!

Но как такое возможно?

Что заставило его закончить дела быстрее обычного?

Думать было некогда, нужно было немедленно спрятаться. Фан Сынун инстинктивно дернулся к шкафу у входа, но Юй Цюся перехватил его поперек тела. На миг их взгляды встретились — Фан Сынун застыл в немом шоке. Не тратя драгоценные секунды на объяснения, Юй Цюся

увлек его за собой, и они вместе бесшумно скатились на пол, забираясь под кровать.

В ту же секунду дверь со скрипом распахнулась, и под потолком вспыхнул резкий, холодный свет.

<http://bllate.org/book/20607/2152119>